

Глава 500: Тёмное Небо!

Три чёрных меча летели с невероятной скоростью благодаря секретному методу, о котором не знали в племени Ворона Божества. Когда впереди показались летающие мечи, корабли племени Ворона Божества были вынуждены резко остановиться. Тысячи пронзительных взглядов устремились на три чёрных меча. Встретившись друг с другом, две противоборствующие силы застыли на месте.

Шёл дождь, который приносил с собой истребляющую силу. Пронизывающий до костей холод неустанно давил на всех этих людей, но даже он ни в какое сравнение не шёл с жаждой убийства двух племён. Члены племени Ворона Божества не сводили глаз с трёх чёрных мечей. Практически десять тысяч человек одновременно поднялись на ноги. В ходе военной кампании смерть стала им верной спутницей. Поэтому они спокойно и одновременно кровожадно смотрели на людей, преградивших им путь. Никто не разговаривал. Не было слышно боевых кличей или призывов. Стоящая гробовая тишина и жажда убийства, казалось, могла затронуть даже облака и ветер! Неподвижность обеих армий ясно говорила об отсутствии у них каких-либо добрых побуждений.

Почувствовав жажду убийства членов племени Ворона Божества, в глазах тысяч практиков племени Высоких Небес вспыхнул яркий блеск. Эти люди напоминали острые, обнажённые мечи, чьё желание убивать достигало Небес.

Поднялся ветер, облака закружились, когда жажда убийства этих восьми тысяч обнажённых клинков вырвалась наружу. В этот момент на лбу каждого практика возник чёрный меч, яркое мерцание которого говорило об уникальности их тотемной силы.

В плане аур два племени оказались равны. Одним было знаменитое на всю Западную Пустыню племя Войны. При этом оно находилось в подчинении у великого племени Высоких Небес, которое имело своего патриарха стадии Отсечения Души. Однако их боевая мощь вызывала уважение даже у главного племени. Их противник прошёл через множество битв и сражений, заглянул в лицо смерти. Бесконечная война полностью преобразила племя Ворона Божества, перековав их кровь в жидкий металл!

Сейчас оба племени ощущали скрытую силу друг друга. Восемь тысяч членов племени Войны составляли восемьдесят процентов от общей численности племени. Сейчас в глазах членов племени Ворона Божества они ясно видели жажду битвы. С таким им нечасто приходилось сталкиваться. Когда двое мужчин, сидящие по сторонам от Чжоу Дэкуня, увидели и почувствовали ауру племени Ворона Божества, оба заметно напряглись.

— У всего племени Ворона Божества единая воля! Жажда убийства сконцентрировалась в чистейшую эссенцию!

— Такое можно увидеть только у элитных бойцов великих племён! Кто бы мог подумать, что у всего племени Ворона Божества будет такая аура!

Так отреагировали не только они, остальные члены племени испытывали схожие чувства. Племя Ворона Божества и племя Войны можно было описать одними и теми же словами. Молчаливое! Хладнокровное! Безжалостное!

В то же время, увидев впереди племя Войны, люди племени Ворона Божества сразу поняли, что этот враг совершенно не похож на предыдущих. Чувствуя испускаемое ими давление, в глазах воинов племени Ворона Божества вспыхнул кровожадный блеск. Теперь в их племени имелось целых тринадцать практиков стадии Зарождения Души. После Оу Юньцзы и

выживших пяти практиков союза Восьми Меридианов за последние годы военных действий племя приняло в свои ряды ещё нескольких. Из них двое находились на поздней ступени Зарождения Души, пять на средней ступени и шесть на начальной ступени. Такая могучая сила ставила племя Ворона Божества на границу между средним и великим племенем. Им не хватало только патриарха стадии Отсечения Души.

Племя Войны всё это прекрасно видело и понимало, что они явно не были готовы столкнуться с чем-то подобным. Каждый из них знал, что предстоящее сражение... будет крайне жестоким и кровавым. В звенящей тишине стояли две армии. Столкнувшиеся две волны жажды убийства перевернули с ног на голову всю ауру в округе. Когда столкновение было неминуемым... Мэн Хао вопросительно изогнул бровь, как только ему на глаза попался сидящий на главном чёрном мече Чжоу Дэкунь. Почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, он повернул голову. И тут его глаза расширились от удивления. Их разделяло расстояние в несколько сотен метров, но их глаза сразу же встретились. Не прошло и секунды, как губы обоих изогнулись в ироничной улыбке.

Верховный жрец племени Войны, конечно же, не заметил странного поведения Чжоу Дэкуня и Мэн Хао. Когда давящая атмосфера достигла своего пика, его голос неожиданно прорезал гробовую тишину:

— Убить всех!

Только члены племени Войны позади него и воины племени Ворона Божества собрались с рёвом броситься в бой, Чжоу Дэкунь резко вскочил на ноги и с размаху ударил верховного жреца племени Войны по голове.

— А ну, закрой рот! — в ярости воскликнул Чжоу Дэкунь. — Разве я давал команду начинать бой?! Никому не двигаться! Проклятье! Приказы главного племени были предельно ясными — постараться всеми способами убедить их сдаться! Я ещё не успел и слово сказать, а вы уже пытаетесь их убить?!

Члены племени Войны уставились на него холодными взглядами. Перед началом боя эти пронзительные взгляды, казалось, могли разорвать на куски всё что угодно. Чжоу Дэкунь почувствовал, как у него задрожал разум. Но в следующий миг его глаза расширились от удивления.

— Вздумали ослушаться приказа? — сказал он ледяным голосом.

Верховный жрец племени Войны, казалось, находился в шаге от того, чтобы попытаться прикрыть яростью смущение. Хоть в полученный им удар практически не была вложена сила, это произошло на глазах всего племени — огромный позор для него. Но, вспомнив о статусе Чжоу Дэкуня, он никак на это не отреагировал. Гун племени Войны выступил вперёд и гневно окинул взглядом членов племени. Он холодно хмыкнул, заставив подчинённых молча отступить назад. Хотя гун племени Войны глубоко внутри буквально кипел от ярости, он не позволил этому отразиться у него на лице. Во всяком случае, попытался. Со смесью вымученного радушия и раздражения он сказал:

— Грандмастер Чжоу, каковы ваши приказы?

Оба племени: и Ворона Божества, и Войны, словно до предела натянутые луки, были в любую секунду готовы броситься в бой. Вот только в отличие от племени Войны одного слова Мэн Хао оказалось достаточно, чтобы те тут же отступили назад. Такое беспрекословное повиновение потрясло гуна и верховного жреца племени Войны. Оба обменялись слегка озадаченными

взглядами. Они поняли, что племя Ворона Божества, как и их племя Войны, достигло огромного могущества.

Мэн Хао поднялся, а потом рванул во вспышке света вперёд. На это племя Войны настороженно подобралось. Чжоу Дэкунь холодно хмыкнул и горделиво ступил с огромного чёрного меча и полетел к Мэн Хао. Оба быстро взлетели высоко в небо, превратившись в две маленькие точки. Два племени внизу кровожадно сверлили друг друга взглядом, но не предпринимали никаких действий.

Мэн Хао и Чжоу Дэкунь находились слишком высоко, чтобы члены обоих племён могли услышать о чём они говорили. Мэн Хао со слегка натянутой улыбкой сложил ладони и поклонился Чжоу Дэкуню.

— Старший Брат Чжоу, прошло уже много лет, но ты выглядишь так же элегантно, — подразнил он.

Чжоу Дэкунь смущённо прочистил горло и в чувствах сказал:

— Я и подумать не мог, что пути двух учеников пересекутся спустя столько лет после расставания в Южном Пределе.

В его вздохе слышались ностальгические нотки. Мэн Хао тоже негромко вздохнул. Его память невольно воскресила события далёкого прошлого. Он вспомнил о возвращении из секты Чёрного Сита и их с Чжоу Дэкунем встрече с практиками Чёрных Земель. Когда во время сражения им пришлось разделить, никто тогда не знал, что следующая встреча состоится сначала в Чёрных Землях, а потом в Западной Пустыне.

— Выходит, тем алхимиком в Чёрных Землях был ты? — спросил Чжоу Дэкунь с ироничной улыбкой.

После случившегося он осознал, что существовал только один человек, настолько мастерски владеющий алхимией. И этот человек сейчас стоял перед ним. Когда Чжоу Дэкунь вспомнил о том, как Мэн Хао раз за разом уступал ему в городе Святого Снега, позволяя ему сохранить лицо, в нём поднялась волна благодарности, которая соединилась с чувством дружбы. Возникшее в результате тепло грело его долгие годы. Можно сказать, что во всей Западной Пустыне Мэн Хао был для него единственным родным человеком.

Когда Мэн Хао посмотрел на Чжоу Дэкуня, он сразу подумал о Южном Пределе, наставнике, Чу Юйянь и остальных людях из секты Пурпурной Судьбы. Вспомнил он и об остальных близких друзьях в Южном Пределе: Толстяке, Чэнь Фане... и Сюй Цин. Всплывшие в воспоминаниях лица совсем не затуманились под влиянием времени. Вызванные образы заставили его осознать, что он... скучал по дому. Вот только его домом было государство Чжао, которое давным-давно исчезло из Южного Предела.

Мэн Хао и Чжоу Дэкунь ещё раз вздохнули и начали беседовать. Иногда они улыбались и смеялись, иногда их беседа становилась радостной и увлечённой. Вспоминая прошлое, Мэн Хао ощущал непривычные для себя чувства. То же можно было сказать и о Чжоу Дэкуне. Когда Мэн Хао поведал о своих злоключениях, Чжоу Дэкунь был поражён до глубины души. Для Чжоу Дэкуня жизнь Мэн Хао была опьяняющим приключением. Что до Мэн Хао, история Чжоу Дэкуня звучала практически так же неправдоподобно, как и его собственная. После истории Чжоу Дэкуня Мэн Хао с улыбкой сказал:

— Получается, теперь ты старейшина Дао алхимии главного племени Высоких Небес...

позиция, сравнимая с верховным жрецом. В великом племени Высоких Небес ты и вправду обладаешь немалой властью и влиянием... Старший брат Чжоу, это не может не вызывать восхищение.

Чжоу Дэкунь рассмеялся, явно довольный собой. Они были настолько увлечены беседой, что совершенно не заметили, как пролетело четыре часа. Пока они придавались воспоминаниям, двум племенам внизу ничего не оставалось, кроме как ждать.

Племя Ворона Божества весьма спокойно отнеслось к этой ситуации. Мэн Хао был их тотемным священным предком. Их верность и фанатичная вера в него была непоколебима. Даже в случае более длительной задержки они были готовы ждать.

Племя Войны в этом плане немного отличалось. Гун и верховный жрец то и дело обменивались подозрительными взглядами. Глядя на две чёрные точки в небе, которыми были Чжоу Дэкунь и Мэн Хао, они никак не могли понять, как именно Чжоу Дэкунь пытался убедить врага сдаться, что у него ушло целых четыре часа.

Тем временем начало смеркаться...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/139841>